

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.19)

Научная статья

УДК 1751

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-92-96

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОДОВЫХ ФОРМ И СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

© *Ирина Валерьевна Резуненко*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

P-irina2006@yandex.ru

Аннотация. Анализируются элементы категориальной оппозиции «мужское – женское» (феминативы) с целью выявления семантических сдвигов в разных типах контекста на материале современного медиадискурса как наиболее лингвокреативной среды функционирования современного русского языка. В качестве источника иллюстративного материала путем сплошной выборки отобраны примеры использования феминативов из таких интернет-ресурсов, как новостные русскоязычные телеграмм-каналы и сайты. На репрезентативном материале доказано, что узувальные формы родовых коррелятов имен – обозначений женщин по профессии или роду деятельности имеют глубокую отрицательную прагматику, что препятствует стабилизации нормативного использования таких единиц. Делается вывод о том, что мейнстримовая зависимость от политического сдвига в сторону так называемой политкорректности слабо реализуется в условиях неприятия сознанием носителей русского языка чуждых избыточных догматов о классовом и социальном искусственно внедряемом равенстве.

Ключевые слова: феминатив, грамматический род, прагматика, политкорректность, теория лингвистической относительности.

Для цитирования: Резуненко И.В. Прагматический потенциал родовых форм и современные идеи политкорректности // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 92-96. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-92-96

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.19)

Original article

The pragmatic potential of generic forms and modern ideas of political correctness

© *Irina V. Rezenenko*

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

P-irina2006@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the elements of the categorical opposition "male – female" (feminatives) in order to identify semantic shifts in different types of context on the material of modern media discourse as the most linguo-creative environment of the functioning of the modern Russian language. As a source of illustrative material, examples of the use of feminatives from such Internet resources as Russian-language news Telegram channels and websites were selected by continuous sampling. On the representative material, it is convincingly proved that the usual forms of generic correlates of names – designations of women by profession or occupation have a deep negative pragmatics, which prevents the stabilization of the normative use of such units. The conclusion is made that mainstream dependence on the political shift towards the so-called political correctness is poorly realized in the conditions of rejection by the consciousness of native speakers of the Russian language of alien redundant dogmas about class and social artificially introduced equality.

Key words: feminine, grammatical gender, pragmatics, political correctness, theory of linguistic relativity.

For citation: Rezenenko I.V. The pragmatic potential of generic forms and modern ideas of political correctness *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 92-96. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-92-96

Введение

Классовые и социальные разделения являются причиной многочисленных конфликтов на протяжении всей истории человечества. Для достижения искомым целей общество в разные периоды развития использовало разнообразные средства ведения борьбы за доминирование и гегемонию. В последнее время в западном общественном пространстве стали активно распространяться идеи политического, национального, социального, гендерного равенства. Язык как одно из средств воздействия на сознание носителей был вовлечен в процесс конструирования нового классовообразования.

Теория лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа) постулирует идею о лингвистическом превалировании в определении и классификации объективной реальности носителем того или иного языка. Выделяют две версии данной теории: об определяющем и частичном факторе влияния языка на сознание [4]. В лингвистической науке до сих пор нет единого мнения о том, насколько велика взаимосвязь языка и мышления. Б. Уорф в доказательство своей гипотезы приводил наличие в языках северных народов многочисленных разнокоренных лексем с единым семантическим значением «снег». Д. Эверетт, изучавший языки индейцев в амазонских джунглях, установил отсутствие некоторых грамматических классов, присущих большинству языков индоевропейской группы. Отсутствие этих категорий влечет за собой невозможность сформулировать простейшие доступные обычно европейцу фразы, что доказывает различие в мировосприятии людей, говорящих на разных языках. Большинство ученых принимают в настоящее время слабую версию теории лингвистической относительности о том, что язык влияет на сознание человека, однако не является доминирующим фактором отражения объективной действительности.

Социальные события и движения естественным образом отражаются в языковой парадигме. Помимо лексического пласта языка, который является наиболее подвижным за счет гибкости и семантического варьирования лексических единиц, артикуляция новых идей вводится в грамматику – самую стабильную часть языковой системы. Грамматические категории в большинстве своем являются языковым универсалиями, ярче лексики демонстрируют способы мировидения и менее других подвержены быстрой сменяемости. Одной из отличительных черт современного западного общества является его феминизация как серьезный социально-политический сдвиг, повлекший изменения в сознании носителей разных языков, что отражается в грамматической системе.

Ретранслятором современной языковой практики во многих языковых сообществах является медиадискурс. Именно на этой широкодоступной информационной площадке фиксируется максимальная степень лингвокреативности, реализуемая в графической форме: семиотически обогащенный текст, параграфемные средства, креолизация лексики и др. [5, с. 3]. Для достижения максимальной экспрессивности используются различные семиотические коды, которые имеют широкую вариативность и отличаются разнонаправленным воздействием на целевую аудиторию.

Прагматический потенциал категориальной оппозиции «мужское – женское»

Женские родовые корреляты существительных мужского рода имеют яркие лингвопрагматические характеристики, вследствие чего активно используются для выражения определенных интенций. Можно говорить о социальном запросе на изменение определенных понятий в общественном сознании посредством выражения номинативной значимости формальными признаками обозначения рода.

В литературных источниках XIX – начала XX в. такие женские корреляты как *директриса*, *баронесса*, *старостиха* не являлись окказионализмами, однако с середины 30-х годов прошлого столетия референциальная соотнесенность имен – наименований лиц по профессии перестает поддерживаться на официальном уровне, и женские наименования рода деятельности заменяются на мужские: *акушер*, *учитель*, *филолог*.

Гендерно-ориентированная лексика в современном медиадискурсе функционирует в качестве регулятора и показателя «равенства полов», обладая повышенной выразительно-

стью и прагматическим своеобразием: как правило, морфологические средства образования таких форм оказываются чуждыми и вызывают дискомфорт в употреблении. Прагматический потенциал таких форм весьма высок: женские корреляты от мужских форм часто приобретают уничижительную коннотацию: *Гинекологиня обанкротила Евросоюз и нацелилась в НАТО. Хоть бы не передумала.*

В данном случае речь идет о представительнице европейского политического истеблишмента, которая в силу собственной некомпетентности не способна, по мнению автора, эффективно исполнять свои обязанности. Окказиональным феминативом «гинекологиня» автор подчеркивает официальную специализацию председателя Европейской комиссии, однако суффикс *-ин(я)*, являясь модификационным суффиксом выражения нейтральной женскости [3], приобретает в данном случае немотивированную пейоративную коннотацию. Примечательно, что феминатив «гинекологиня» не стал универсальным прозвищем главы Европейской комиссии в медиасреде, другие корреляты также используются для наименования, реализуя функцию негативного отношения, выраженного максимально лаконично: *Удивительно, но факт: шефиня Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен преодолевает звуковой барьер своей эзпэшкой – теперь ее доход будет составлять чуть менее 36 тыс. евро (Выстрадала, получается).*

Категориальная оппозиция «мужское – женское» имеет когнитивную значимость для постижения элементов картины мира. Особое значение данный факт имеет для реализации перевода и транслирования западных ценностей с последующим внедрением в сознание русскоязычной аудитории. Идеи политической корректности или «политической грамотности» возникли около 40 лет назад в США с четко обозначенной целью – соблюдение корректных вежливых форм в общественной среде при наименовании лиц. Со временем эта идея трансформировалась и «обросла» дополнительными контекстами – тактичное отношение к любым социальным изменениям, продвижение актуальной гендерной политики, противодействие сексуальной дискриминации, нейтрализация пола и пр. Аналогичные идеи продвигаются и для русскоязычной аудитории [2, с. 53].

В связи с насыщением инфопространства ЛГБТ-повесткой в настоящее время в медиасреде сформировалась сложная палитра эмотивных феминитивов. В СМИ, особенно электронных, сегодня наблюдается межстилевая эклектика, и феминитивы используются не в соответствии с их стилеобразующими возможностями. Приведем пример, иллюстрирующий насколько проблематично определить род для обозначения трансгендерного лица: *В конкурсе «Мисс Нидерланды – 2023» впервые в истории одержал победу мужик. «Эта финалистка зажигала на протяжении всего шоу и добилаь наибольшего прогресса», – сообщили в жюри о 22-летнем трансгендере Рикки Колле.*

Несовпадение категоризации мира в разных культурах приводит к иронической интерпретации чуждых социокультурных элементов, что выражается в бессистемном использовании наименований лиц мужского и женского пола в новости о победе трансгендера на традиционном конкурсе красоты для женщин в Нидерландах: *Трансгендер впервые в истории выиграл конкурс «Мисс Нидерланды – 2023» 22-летнюю победительницу или победителя, тут уже легко запутаться, зовут Рикки Валери. Теперь девушка (молодой человек) будет представлять Нидерланды на конкурсе «Мисс Вселенная», который пройдет в Сальвадоре.*

Автор самостоятельно отмечает, что в наименованиях данного лица «легко запутаться», что демонстрирует некоторые затруднения с выбором существительного-референта.

При системном анализе антропонимической лексики можно указать на различия в типах информации, передаваемой маскулинными и феминными элементами гендерных корреляций, именующих человека одновременно по полу и другим параметрам социального статуса. Феминитивы представляют коннотативный и прагматический пласты информации, в том числе определяемые контекстом. Как правило, оппозиционные элементы гендерных корреляций выражают денотативный слой информации, для актуализации других типов информации необходимо использовать специализированные контексты.

Устойчивую негативную прагматику имеют феминные обозначения, образованные по аналогии с зоонимами: *Как насчет отличить **послицу** США в Армении от **послицы** США в России?* Кристина Квин и Линн Трейси. Фонетическое совпадение «ослица – послица» определяет опорное значение, а оценивающий компонент в таких наименованиях реализуется в соответствии с законом языковой экономии.

Подобные единицы потенциально могут определять, формировать маркированные элементы социокультурных гендерных оппозиций или более сложных языковых микросистем. **Боня-миллионерша. Душа нараспаику.** Суффикс *-ша*, заимствованный из нижненемецкого, в русском языке имеет значение принадлежности хозяину, женщины по мужу (генерал – генеральша, доктор – докторша). Тем не менее, имеет потенциал к более широкому распространению наименования женских коррелятов: *блогерша, музыкантша, кассирша* с нейтральной коннотацией.

Феминативы соответствуют принципам лингвоэкологии и особенностям лингвоэкологического мышления, поэтому они как элементы языковой системы являются универсальными.

В русском медиапространстве такие единицы сохраняют негативные коннотации, они прагмалингвистически направлены на актуализацию деструктивных коммуникативных стратегий и тактик. *Другими словами, военный альянс НАТО должен быть против русских людей, а не только против российского государства, считает премьерка Эстонии.*

Любопытно, что использование феминатива актуализирует и усиливает пейоративную прагматику даже если коррелят является неузуальным: *«Я брошу вызов Путину – не буду включать отопление до ноября», – гордо заявила журналистка The Times. Сильный ход. Путин в панике. Непонятно только, почему решимости борьбы не хватает на ноябрь, декабрь и прочие февраль.*

Эти характеристики подтверждаются лингвокультурно обусловленными семантическими особенностями антропонимов с тем же словообразовательным форматом (например, в русских личных именах). Сказал человек, годами спонсировавший «культурку» за счет государев. Сказал человек, при котором у *Серебрянниковых* были театры, а *Хаматовы и Ахеджаковы* не вылезали из постановок за счет бюджета.

Язык медиадискурса соответствует нормам письменной речи; однако имеет признаки устной речи, среди которых можно выделить девятивные образования. Современный язык имеет большой арсенал средств выражения, поэтому субстандартные девятивные единицы являются развивающимся структурным компонентом языковой системы. *До этого нечто подобное я слышала от телевизионной ведУщелки, которая, сидя в одной со мной гримёрке, хаяла Россию почём зря, а на мой уточняющий вопрос «зачем же себя так мучить Родиной?» ответила: «Я не смогу за границей обеспечить такой же уровень комфорта, как здесь». Тогда я подумала, что это частное мнение, и не придала ему значения.*

Выводы

Субстандартные единицы имеют суггестивный характер, а также демонстрируют растущие возможности языковой системы по наиболее адекватному представлению грамматического, стилистического и прагматического содержания. Именно по причине высокой экспрессивности этот пример многократно цитируется в Интернете. Намеренно образованная девятивная форма «ведущелка» (маркированная графически) с яркой отрицательной семантикой привлекает внимание читателя, а затем вводит его в дальнейший дискурс, который развивает негативную коннотацию.

Итак, если следовать теории лингвистической относительности, неупорядоченные, хаотичные попытки использования нестандартных форм женских родовых коррелятов сигнализируют о неготовности «русскоязычного сознания» на современном этапе принять инновационное политкорректное восприятие картины мира. Подтверждением этому является ярко выражающееся намеренное использование девятивных родовых форм для демонстрации отрицательного значения, которое заключается не в семе имени, а в суффиксе.

На основании анализа репрезентативного материала, можно сказать, что на настоящем этапе развития русского языка феминативы характеризуются бессистемным использованием.

И даже если активизацию образования женских коррелятов можно рассматривать как расширение грамматической системы, что видится положительным процессом, реализующим потенциальные возможности языка [1], необходимо учесть, что феминативы не являются функционально равноправными, нейтральными элементами оппозиции: специфика восприятия окказионально образованных единиц в подавляющем большинстве случаев имеет негативную семантику. В современном русскоязычном медиадискурсе стилистический и прагматический потенциал таких лексем скорее противоречит основным принципам политкорректности. Функциональная неоднозначность таких коррелятов препятствует стабилизации нормативного употребления, что говорит о потенциальном «отторжении» гендерно-ориентированных имен сознанием носителей русского языка.

Список источников

1. *Kulikova E., Akay O., Tedeeva Z., Kodalaeva Kh.* Feminitives Activation in Modern Media Discourse: Linguoecological Aspect. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 17(2), 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359747010_Feminitives_Activation_in_Modern_Media_Discourse_Linguoecological_Aspect (дата обращения 09.07.2023).
2. *Лобанова Л.П.* Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2004. 164 с.
3. *Лыткина О.И.* Суффиксы и префиксы с модификационными словообразовательными значениями в русском и английском языках // *Вестник ПСТГУ III: Филология*. 2005. Вып. 1. С. 39–47.
4. *Ворф Б.* О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление. (Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/worf-60a.htm> (дата обращения 09.07.2023).
5. *Чигаев Д.П.* Способы креолизации современного рекламного текста // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2010. 24 с.

References

1. *Kulikova E., Akay O., Tedeeva Z., Kodalaeva Kh.* Feminitives Activation in Modern Media Discourse: Linguoecological Aspect. *Media Education (Mediaobrazovanie)*, 17(2), 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/359747010_Feminitives_Activation_in_Modern_Media_Discourse_Linguoecological_Aspect (accessed 09.07.2023).
2. *Lobanova L.P.* New style of speech and culture of the generation: political correctness. Moscow: Publishing House of the Moscow State University of the Forest, 2004. 164 p.
3. *Lytkina O.I.* Suffixes and prefixes with modificative word-formation meanings in Russian and English languages // *Bulletin of PSU III: Philology*. 2005. Issue 1. pp. 39-47.
4. *Worf B.* About two erroneous views on speech and thinking that characterize the system of natural logic, and about how words and customs affect thinking. (New in ling-wistik. Issue 1. Moscow, 1960). – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/worf-60a.htm> (accessed 09.07.2023).
5. *Chigaev D.P.* Methods of creolization of modern advertising text // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology, M., 2010. 24 p .

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 09.10.2023.